Дни 10-13: Искусство баиньки и дружбы

Стоял прекрасный теплый день. Не то чтобы Сай знал об этом, спрятавшись на подземной военной базе.

У них был получасовой перерыв на обед, и Наруто-кун, будучи Наруто-куном, за десять минут очистил свою тарелку, выпил кофе и вернулся в тренировочную комнату. Сай открыл дверь и начал идти к своему товарищу по команде, замирая на полушаге от увиденного. Ярко-красные и синие циновки татами лежали у стены, убрав их с пути разрушения - есть. Небольшой столик, заваленный порохом, полыми бамбуковыми палочками, белыми фарфоровыми раковинами, маленькими стеклянными и глиняными бутылочками и деревянными коробочками, чернильницами, кисточками и пустыми записками, готовыми к уроку, запланированному на вторую половину дня: как сочетать каякудзюцу, искусство взрывчатки, с тайдзюцу. Есть.

Наруто сидит на скамейке и вяжет. Есть?

Сай с сомнением посмотрел на Наруто-куна и его вязание. Шарф может иметь множество практических применений, это он с готовностью признал. Им можно связать пленника, перевязать рану и даже, в случае крайней необходимости, согреть человека. Не то чтобы тот, кто носил рубашку, обнажавшую его грудь, в первую очередь беспокоился о своей шее, когда температура падала, но если он был достаточно длинным, то его можно было обвязать и вокруг талии.

Но это была холодная, жесткая правда, что розовый цвет не подходит ниндзя.

"Простите, но что вы делаете?" Оранжевый цвет был в стороне, но он не думал, что Наруто-кун наденет такое. И он молился любому боже, которое могло бы выслушать такого убийцу, как он - может быть, Яншин? - что Наруто-кун не попытается заставить его надеть это.

Наруто-кун дернулся. Как интересно. Он ни разу не вздрогнул от вопросов Сая, даже от тех, на которые, как предполагалось, он уже знал ответы, даже от тех, которые, казалось, люди не должны были задавать, хотя иногда он сильно кричал. Когда это случилось в первый раз, Сай испугался, что разрушил дружбу с Наруто-куном, но уже через пять минут после этого Наруто-кун вел себя как ни в чем не бывало. Это встревожило Сая. Он привык знать, как люди будут реагировать на него, и если Наруто-кун был типичным образцом людей со стороны, то у него будут проблемы. Впрочем, никто и никогда не вел себя так, как Наруто-кун, когда Сай отправлялся на задания.

Наруто-кун и сейчас не отказался от ответа, но слегка пригнул голову, проведя рукой по волосам и озорно усмехнувшись. Что-то неловкое, но Наруто-кун нашел в этом достаточно юмора, чтобы ответить.

"Вяжу. Обычно этим занимаются девушки". Теперь в этом было еще меньше смысла, но это объясняло неловкость.

"Ты стараешься создать себе более женственную репутацию?" Саю пришлось спросить, потому что с Наруто-куном, с его Оироке-но Дзютсу, никогда нельзя было предугадать. И Харему но дзюцу. Бедный Выдра-семпай.

"Что? Это для Сакуры-чан!" Наруто-кун окинул его взглядом, обещающим очень болезненную и мгновенную спарринг-сессию, если тот посмеет засмеяться.

Он был уверен, что это было бы нечестно. Хотя, судя по хмурому лицу Наруто-куна, признаться в том, что он так подумал, было не так уж и плохо, хотя признание постыдных ошибок должно было заставить людей расслабиться. Сай внутренне вздохнул. Так много правил. Как гражданские лица и ниндзя, не обученные фотографической памяти, могли запомнить их все?

"Как ты собираешься отправить его Сакуре-сан?" - спросил он, предвкушая неистовую тираду.

"По почте, конечно же". Глупость, если не сказать вслух. Он задумался, как Наруто-кун смог бы доставить шарф на почту. Ему было интересно, откуда у него пряжа и спицы. Он задался вопросом, кто вообще научил его вязать, и решил, что лучше ему этого не знать.

Тут он заметил бумажный пакет, прислоненный к ножке скамейки Наруто-куна.

"Что в этой коробке?" - спросил он. Наруто-кун вздохнул и положил вязание на скамейку рядом с собой. На лбу у него все еще было влажное полотенце, оставшееся после предыдущей тренировки. Саю показалось, что он как-то забыл об этом.

"Томико-чан дала мне поесть домашние онигири. Она практикует свои навыки куноичи".

Что вовсе не означало соблазнения, как бы ни уверяли в обратном сериалы "Ича-ича". Ожидания женщин, приемлемые гендерные роли, манеры, свободы и права гражданских женщин из скрытых деревень и женщин извне сильно отличались. В деревенском обществе куноичи были ничем не хуже мужчин с двумя х-хромосомами. В результате куноичи, которую не научили быть традиционной женщиной и отправили под прикрытием на улицу, не смогла бы обмануть двухлетнего ребенка и двух минут. А быть женщиной - значит уметь готовить, кроме теплых пайков для миссии.

Сай осторожно подошел к коробке. Он был наслышан о кулинарии Томико-сан.

"Ты их ел?" - спросил он.

"Одну", - признался Наруто-кун и вздрогнул. "Но я не могу отправить их обратно".

"Конечно, нет". согласился Сай. Он не знал, почему, но Наруто оказался более осведомленным в этих вопросах. Он взял сумку и открыл ее с мрачной решимостью. Он и не подозревал, что онигири могут быть такими липкими и темными, а также пахнуть жженым уксусом. Он был уверен, что уксус не должен использоваться при приготовлении онигири.

"Нет большей любви, чем та, что помогает друзьям мириться с поварами-маньяками", - сказал Наруто, и Сай позавидовал тому, как он мог так непринужденно и доверительно упомянуть об их дружбе.

"Я пришел сказать тебе, что сегодня у нас нет дневной тренировки, а завтра ее проведет Выдра-семпай. Хибари-сенсей получил задание на три дня вместе с Фу-семпаем", - сказал он то, что пришел сообщить соседу по комнате. "Данзо-сан уже должен знать, что лучше. Некоторые люди просто плохо относятся друг к другу". Прошло всего три дня. Сай подумал, не слишком ли это долго.

"Почему? Разве они не любят друг друга?" спросил Наруто-кун. Саи понял, что ему придется увести Наруто-куна от Корня. Конечно, он знал об этом с самого начала, но этот невинный вопрос лишь подчеркнул, что Наруто-кун до сих пор не понимает, как сильно его обманули, и Сай хотел, чтобы все так и оставалось. В каком-то смысле это было почти спасением.

Все сводилось к доверию. Не стоит рисковать жизнью ради Наруто и никогда не получить свои деньги обратно.

"Дело не в этом. Хибари-семпай и Фу-семпай в таких же дружеских отношениях друг с другом, как и Корень нин. Просто у Хибари-семпая есть проблемы, у Фу-семпая - аналогичные, и когда они долгое время проводят вместе, то обычно выходят из себя".

Человеческий разум был странным зверем. Хибари-семпай можно было отправить на задание в Айву, и на ее броне не осталось бы и вмятины, Фу-семпай, не моргнув глазом, выполнила множество миссий, таких как "Операция 137Б" или "Шпинатный йогурт", но вместе они разрушали контроль друг над другом. Фу-семпай, по крайней мере, просто погрустнела. У Хибари-семпай был бы эпизод.

Господин Данзо гордился тем, что создает безэмоциональных шиноби и куноичи, но Сай знал, что это невозможно. Он мог заставить их пренебрегать своими чувствами, игнорировать их, отрицать, что они вообще существуют, и вообще сделать их совершенно неспособными распознавать их и справляться с ними, но они не были настолько безумны, чтобы не иметь их.

"Нам нужно убрать оборудование. Но я тебя допрошу!" пообещал Сай, и Наруто застонал. Разве внимание к тренировкам не должно было сделать Наруто счастливым? Он был странным и непоследовательным в своих реакциях.